

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Бернард Шоу

Цезарь и Клеопатра

Перевод с английского
Е. Голышевой
под редакцией В. Голышева

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84 (4Вел)-6
Ш81

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с английского
Елены Голышевой*

Шоу, Бернард.

Ш81 Цезарь и Клеопатра: Пьеса / Пер. с англ. Е. М. Голышевой. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 156 с.
(Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2155-9

Александрия. 48 год до нашей эры. Легионы Цезаря вступают в Египет. Проходя мимо уменьшенной копии Сфинкса, Цезарь видит девочку, которая оказывается царицей Египта Клеопатрой и приглашает его во дворец, не признав в этом «забавном старичке» римского полководца. Только во дворце она понимает, что перед ней Юлий Цезарь. В Египте идёт борьба за власть между двором Клеопатры и двором её малолетнего брата Птолемея Диониса. Цезарь, видя это, решает возвести на трон Клеопатру, которая будет единолично править Египтом от его имени. На протяжении полугода Цезарь учит Клеопатру быть царицей: становится самостоятельной и мудрой правительницей.

ISBN 978-5-4467-2155-9

© Перевод. Голышева Е. М.,
наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Юлий Цезарь

Руфий, командующий легионерами Цезаря

Люций Септимий, бывший офицер римской
оккупационной армии в Египте

Британи, секретарь Цезаря

Аполлодор Сицилийский. Эстет

Птолемей, царь Египта, 10 лет

Потин, его опекун

Теодот, его наставник

Ахилла, командующий египетской армией

Бог Ра

Бельзанор, начальник стражи Клеопатры

Перс

Часовой-нубиец

Бель Африс, египетский офицер

Музыкант

Центурион

Римский часовой

Клеопатра, царица Египта

Фтататита, ее старая нянька

Хармиада, ее придворная дама

Ирада

Арфистка

Офицеры — дворцовая стража

Римские воины

Придворные

Народ

Служанки Клеопатры

Пролог

*Двери храма в Мемфисе. Глубокий сумрак. Во тьме храма, окруженный таинственным свечением, виднеется **августейший персонаж** с головой сокола. Он презрительно оглядывает зрителей, после чего обращается к ним с такой речью:*

Тишина! Храните молчание и внимайте моим словам, чудные островитяне. Преклоните слух ко мне, людишки с белыми папирусами на груди, где ничего не написано в подтверждение того, что девственны ваши умы. Слушайте меня, женщины, украшающие себя соблазнительно и скрывающие свои мысли от ваших мужчин, внушая им, что видите в них могучих властелинов, хотя в душе считаете их неразумными детьми. Смотрите на мою соколиную голову и знайте, что я Ра, некогда могущественный бог Египта. Вы не можете преклонить колен передо мной, ни пасть ниц, потому что сбились в тесные ряды и застите друг другу. Ни сделать

того не можете, что считаете должным, пока не убедитесь, что и другие так делают. А потому в критическую минуту не делаете ничего, хотя говорите другу другу, что надо действовать. Я не поклонения от вас хочу, но тишины. Пусть молчат ваши мужчины и не кашляют женщины, ибо уведу вас на две тысячи лет назад, через могилы шестидесяти поколений. Не думайте, жалкие потомки, что вы первые. Другие глупцы до вас видели, как восходит солнце и заходит, как меняет лицо свое луна. Каковы они были, таковы и вы, только мельче. Ибо те пирамиды, которые воздвиг мой народ, стоят и поныне, а кучи праха, где вы рабствуете, называя их империями, разносит ветер, сколько бы вы ни громоздили на них трупов своих сыновей, добавляя к праху прах.

Так внимайте же мне, принудительно образованные. Знайте: как есть у вас старая страна и новая, и вы растерянно стоите промеж них, так же и в дни, когда мне поклонялись, был старый Рим и новый, и так же растерянно стояли промеж них люди. Старый Рим был маленьким и бедным, алчным и свирепым, и изрядно грешил. Но потому что ум его был мал и работа его проста, он знал, чего хочет, и делал свою работу. И боги жалели его, помогали ему, усиливали его и охраняли: ибо они терпеливы с малыми сими. А потом старый Рим, как выскочка, понадеялся на расположение богов и сказал: «Смотри, в нашей малости нет ни богатств, ни славы. К богатству и славе придем через ограбление бедных и истребление слабых!» И они грабили

своих бедняков и, изощрившись в этом искусстве, поняли, какими законами можно придать ему вид достойный и честный. А когда выжали из своих бедняков всё до капли, стали грабить бедняков иностранных и земли их присоединять к Риму, покуда он не сделался новым Римом, богатым и огромным. А я, Ра, смеялся. Ибо ум Рима оставался прежнего размера, хотя власть его распространилась по земле.

Теперь запомните мои слова, дабы понять то, что вы скоро увидите. Когда римляне еще не знали, склониться им к старому Риму или к новому, среди них возвысился могучий воин Помпей Великий. Дело воина — сеять смерть; дело же богов — сеять жизнь; поэтому удел богов — мудрость, а удел солдат — глупость. Помпей держался за старый Рим, где могли возвеличиться только солдаты; боги же повернулись к новому Риму, где любой человек с умом мог стать тем, кем хотел стать. А друг Помпея Цезарь был на стороне богов; он понимал, что Рим вышел из-под власти маленьких старых римлян. Этот Цезарь был великий оратор и политик. Он подкупал людей словами и золотом, как подкупают вас. А когда римляне перестали довольствоваться словами и золотом и захотели еще и воинской славы, Цезарь в зрелом возрасте взялся за меч, и те, кто восставал против него, когда он старался облегчить им жизнь, преклонились перед ним, когда он стал убийцей. Такова уж ваша природа, смертные. Что до Помпея, боги устали от его триумфов и его претензий на божественный статус, ибо он толковал

о законе, и долге, и других материях, не касавшихся человека, который есть всего лишь червь. А Цезарю боги улыбались, ибо жизнь, которую мы дали ему, он проживал смело и не укорял нас непрерывно за непристойное поведение нашей твари, не скрывал наши дела как нечто постыдное. Вы отлично понимаете, о чем я говорю, ибо сами грешите этим.

И вот, очутившись промеж старого Рима и нового, Цезарь сказал: «Если не нарушу закон старого Рима, не смогу им править, и дар власти, пожалованный мне богами, останется втуне». Помпей же сказал: «Закон превыше всего, и, если нарушишь его, умрешь». Тогда сказал Цезарь: «Нарушу; убей меня тот, кто сможет». И нарушил закон. И Помпей пошел на него с большим войском, чтобы убить его и отстоять старый Рим. Цезарь бежал за Адриатическое море, ибо великие боги желали преподать ему урок, который и вам еще преподадут, ежели и дальше будете забывать о них и поклоняться этому мерзавцу среди богов, Маммоне. Поэтому, прежде чем сделать Цезаря владыкой мира, они низвергли его во прах, даже под ноги Помпею, и очернили его лицо перед народами. А Помпея вознесли еще выше — с его законами, его гордыней и подражанием богам, чтобы тем ужаснее было его падение. И Помпей преследовал Цезаря со всею мощью старого Рима и поверг его и воздвигся над ним и над всем миром, как вы над ним воздвиглись с вашим флотом, покрывшим тридцать миль моря. И когда Цезарь был низведен до крайнего ничтожества, он принял последний

бой, чтобы умереть с честью, но не отчаялся, ибо сказал: «Против меня Помпей, и старый Рим, и легионы: все, все против меня, но высоко над ними боги, а Помпей — глупец». И боги смеялись и одобрили, и на поле под Фарсалой совершилось невозможное. Кровь и железо, на которые вы слепо полагаетесь, отступили перед духом человека, ибо дух человека — это воля богов, и сила Помпея сокрушилась в руке его, как сокрушилась сила Испании, когда она пошла против ваших отцов. Англия тогда была маленькой и знала, чего хочет, а не только то, что написано в газетах. Так что остерегитесь, не то маленькие народы, которые вы хотите поработить, поднимутся и в руках Божьих станут вам карой за чванство, за ваши несправедливости, ваши глупости и вожделения.

А теперь хотите вы узнать о конце Помпея или будете спать, когда с вами говорит Бог? Лучше прислушайтесь ко мне, потому что Помпей отправился туда же, куда вы пришли, в Египет, на землю, в ту пору оккупированную Римом, а нынче — вами, британцы. И Цезарь последовал за ним в Египет: римлянин бежал, и римлянин гнал за ним — волк поедает волка. И египтяне сказали: «Вот! Эти римляне ссужали деньгами наших царей под залог наших земель и под угрозой оружия, требуя, чтобы мы были им вечно верны и отдали нашу страну. А теперь, смотрите, — два Рима! Рим Помпея и Рим Цезаря! Какому из них притворимся верными? И в замешательстве обратились к солдату, который прежде служил Помпею